

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 40, Is. 2, pp. 297-306, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 316.334.56+94(470.44/47)

The Genesis of the Urban Culture of the Steppe of the Volga Region and Sociocultural Development of the Region

Nadezhda V. Dulina^a, Igor' N. Naumov^{a,*}

^a Volgograd state technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the problems of the genesis of socio-historical processes of urban culture of the steppe of the Volga region, is based on historical documents, materials of scientific expeditions conducted in the lower Volga region encyclopedic scientists from the second half of the XVIII century, and the results of archaeological research here settlement sites. Based on the fact that the whole history of mankind is the history of the reference person of its economy, the authors believe that the analysis of the spaces of the modern city must be waged simultaneously in multiple coordinate systems – involving knowledge of scientific disciplines such as history and archeology, sociology, Economics etc. Attention is focused on the events in the Volga steppes of socio-economic and cultural-historical transformation, reflected in the distinctive dynamics of sociocultural development of the medieval (Khazar, the Golden Horde, Russian) and modern cities in the region. The authors come to the following conclusions: the city created (and covered by most) throughout the centuries (and even millennia) by many generations, carry a spatial-temporal characteristics and the variety of creative ideas that make them diverse, aesthetically balanced. The growth of these cities, like all living things, inevitably threatens the time, which naturally destroys some of their historical (and in fact – "root") part to "make room" for new construction. To the relentless dynamism of our era was not able to destroy formed for many generations the idea that is subordinated to the formation and development of each particular city, you should each time from a separate historical parts of the city (or temporal-spatial "fragments") to try to reproduce it in its entirety, as the unity and integrity, while maintaining its inherent identity.

Keywords: the Genesis of urban culture, sociocultural development, archaeological researches, medieval and modern cities.

1. Введение

Города, существующие тысячелетия, создавали и осмыслили, всегда осмыслили и всегда переделяли заново. Хорошо, если то, что переделано заново отражало дух и душу народа ([Personality Profiles, 2011](#)), становилось гармоничным и человеку, и окружающему миру. Хуже, когда прошлое, незамеченное и неучтенное, вдруг начинает прорастать в настоящем, накладывая свой отпечаток на развитие процессов, которые развиваются на той или иной территории ([Дулина и др., 2015](#)). Человечеству понадобился довольно долгий срок, чтобы воспринять историко-культурное наследие как общечеловеческую ценность в качестве фактора, активно влияющего на развитие общества. Эта тенденция все более определенно проявляется по мере «взросления» человечества, меняя отношение к городу как социокультурному феномену, сохранившему и представляющему сегодня существенную часть материальной и духовной культуры человечества, являющему собой постоянный источник познания исторического бытия. Последние 200 лет города распухают на дрожжах индустриализации, ставя перед современными исследователями исключительно сложные

* Corresponding author

E-mail addresses: nv-dulina@yandex.ru (N.V. Dulina), naumov1510@yandex.ru (I.N. Naumov)

задачи осмысления (передконструирования) пространства, создаваемого и искажаемого городской культурой.

2. Материалы и методы

Анализ пространства современного города необходимо вести в системе координат, сформированной различными сферами научного знания социально-гуманитарного направления – с привлечением знаний таких научных дисциплин как история и археология, социология, экономика и пр., т. к. вся история человечества – это, практически, история ведения человеком своего хозяйства и, в связи с этим, социокультурных взаимодействий.

Основываясь на исторических документах, материалах научных экспедиций, проводившихся в Нижневолжском регионе учеными-энциклопедистами со второй половины XVIII в., и результатах археологических исследований здесь поселенческих памятников, авторы исходят из того, что хозяйственная жизнь любого города не отделяется от его истории, географии, культуры, искусства, общества и политики. Без них всякая возможная привлекательность города теряется, приближаясь к бесконечно малой величине. Для того же, чтобы можно было грамотно «считать» и свести воедино всю необходимую информацию, нужно, в первую очередь, обратиться к историческим корням города, уходящим вглубь веков и на начальном этапе исследования не дающим возможности чётко провести границу «город – не город». При этом история свидетельствует, что города Нижнего Поволжья – очень разные и граница этих различий лежит в сформировавшейся со временем в каждом отдельном городе своей собственной городской культуре. Поэтому наши размышления мы начинаем, обратившись к Нижневолжскому региону как объекту исследования в целом.

3. Обсуждение

В науке исследования в области городской культуры понимались и до сих пор понимаются двояко. Во-первых – как изучение культурных явлений, не относящихся к традициям сельского населения (крестьянства) по происхождению и преимущественной или исконной среде функционирования. Иначе говоря, городское в этом контексте следует понимать как «недеревенское» (или «несельское»). Мы больше склонны разделять второй подход, суть которого заключается в следующем. Под городскими исследованиями, как правило, понимаются те, предмет которых связан с городом, так сказать, тематически – в тех случаях, когда исследователей интересуют культурные особенности и практики, в которых сами городские реалии или образы играют определяющую роль. В данном случае приуроченность к определенному городу (или городам) имеет обязательный характер, поскольку предметом анализа всегда становится культурная специфика того или иного города, репрезентируемая в среде его жителей. При этом, разумеется, уникальность каждого случая не возводится в абсолют, поскольку культурные контексты различных городов могут проявлять стереотипию на многих уровнях.

Тема и отдельные результаты наших исследований уже отражались в ряде предшествующих научных публикаций Н.В. Дулиной, И.Н. Наумова, Д.Ю. Шарапова, Е.В. Каргаполовой и др. (см., напр., (Дулина и др., 2006, 2013, 2015, 2016; Naumov, 2014; Регион: пространство смыслов, 2013)).

4. Результаты

Бурный рост городов в XIX в. объективно обусловил появление особой категории городских поселений – с числом жителей более 1 млн. человек, так наз. городов-миллионников. Если в 1800 г. не было ни одного (официально зарегистрированного) города-миллионника, то, по статистическим данным, за вторую половину XX в. количество таких городов почти утроилось, а по прогнозу к 2025 г. их число должно достичь 639 (Город в процессах, 2001: 291). В настоящее время в европейских странах, включая Россию, доля городского населения превышает $\frac{3}{4}$, продолжая увеличиваться. Но растет и исход населения из городов, где условия жизни становятся все труднее, в пригороды, где, однако, эти условия тоже стремительно осложняются.

«Каждое поселение, населенный пункт – это пространственное выражение определенной социальной организации с присущими структурными формами, связями и внутренними соподчинениями отдельных элементов» (Коева, 1994: 33). Современные города – сложные организмы, включающие разнородные по времени и форме пространственные системы. Выявление взаимного проникновения этих пространственных элементов, ослабление конфликтов между ними, их связь в единую социокультурную целостность – важнейшая задача, выдвигаемая современной культурой перед учеными (см., напр., (Шило, 2001)).

В истории человечества город может считаться весьма парадоксальным образованием (Город как социокультурное явление, 1995). Он появляется в истории Европы как феномен с четко очерченными границами в физическом пространстве: «поставить город» значит не что иное, как «о-градить» пространство, возвести «о-грады», укрепления. Очевидно, в самом понятии города заложена онтологическая необходимость существования некоего предела, границы, стены, отделяющей город от «не-города» (Стародубцева, 1995: 248). Однако, явившись миру закрытым, он со временем открывается, демонстрирует многообразие модификаций собственного проявления и оказывается устроенным сложнее, чем можно было предположить в начале, но именно эта

«непредсказуемость» позволила ему обозначить переход к исторически новому обществу – цивилизации. Современный город, разграничивший свою закрытость и втянувший в свои границы и системы отношений внегородское пространство и вышеснувший нормы городской жизни за свои пределы, все в большей степени выступает в новом качестве при структурировании общего социокультурного пространства (Город в процессах, 2001: 7).

Появившись в жизни и истории человека, город быстро начал развиваться по своим собственным «правилам», подчиняя себе всё окружающее его пространство. Для того чтобы иметь возможность оценить роль города в социальной эволюции, необходимо обратиться к его «истокам», поскольку прошлое города может проявиться не только в его настоящем, но и будущем состоянии. Так, например, в археологическом музее-заповеднике Танаис* (Ростовская область) «представлены» городские ворота античного времени, одновременно войти в которые мог только один человек (причём их высота явно ниже среднего роста человека), и пройти их можно было только «поклонившись городу».

Западноевропейский средневековый город, как он представляется по произведениям литературы и живописи, – «феномен закрытый, труднодоступный. Чтобы проникнуть в него, нужно протиснуться в узкие щели ворот, в них всегда тесно, персонажи толпятся, образуя пробки; проемы ворот не только узки, они не высоки, почти вровень с человеческим ростом. Через такие ворота невозможно заглянуть внутрь; даже открытые сюжетно, ворота закрыты композиционно – образное воплощение реальной средневековой ситуации, когда городские ворота служили трудно преодолимой преградой не только в военное, но и в мирное время. Сбор пошлины за вход, долгие ожидания у закрытой решетки, строго соблюдавшиеся часы утреннего открытия и вечернего запираения ворот..., торжественные встречи важных лиц с распаиванием створок или подниманием решетки, с символическим вручением ключей; торжественные проводы – все это создавало функциональное и смысловое напряжение в зоне городских ворот». Понадобилось много времени, чтобы глухие ворота европейского города заменили аркой. Она располагалась на границе городской территории, где средневековые ворота наглухо отделяли город от окрестностей; арка, напротив, распаивает город, через её широко прорезанные пролеты открывается вид на природу, дали, пространство «не-города». «Арка рассчитана на то, чтобы через нее проходить, она не останавливает» (Данилова, 1995: 241, 247).

«В древней Руси при всех различиях между городом и деревней они все же более сглажены, чем в Западной Европе XI–XIII вв. Древнерусские города в противоположность западным с их корпоративными институтами не были замкнутыми мирками, отделенными ... стенами и упорно отстаивающими свои привилегии. Они во многом сохраняли аграрный облик, органично вписываясь в окружающий пейзаж». Но неперемный «знак» города – стены и башни с воротами, как символ права и порядка, сохранялся. «Города служили опорными пунктами-убежищами для близлежащих деревень: в случае военной угрозы крестьянское население укрывалось за их стенами. Вот почему строительство городских укреплений в центрах земель-княжений ... рассматривали как великое общее дело. Именно всеобщая заинтересованность в возведении неприступной цитадели, а не принудительный труд, двигала огромными массами строителей. “Город ставили” коллективно – “всем миром”: отсюда удивляющий и поныне колоссальный размах работ» (Даркевич, 1995: 128).

Термин «город» утвердился в археолого-исторической литературе при описании городищ Хазарского каганата (Артамонов, 1962). В.С. Флёров приходит к выводу, что «... город и кочевничество несовместимы» (Флёров, 2011: 205). Но всё же города в кочевой степи имеют место быть. Правда, создавались они уже в ордынское время, и кочевнические культурные традиции в них практически не прослеживаются (см. напр., (ВОКМ. Ф. № 26 п/д)).

Сегодня, по данным ученых, известно местоположение более 30 городов Золотой Орды. На первых порах, особенно при Бату-хане и Берке, ордынские города состояли из группы замков-усадб, к которым пристраивались посадки рабов и полурабов – строителей и ремесленников, согнанных с захваченных земель. «По мнению археологов, новые города, как в центральных землях, так и в периферии страны, строились вообще без укреплений, ибо, как считали монголы, город защищали не укрепления, а сама страна». Безопасность в Золотой Орде обеспечивалась не только на торговых путях, но и во всем улусе в целом. Поэтому оборонительные стены захваченных городов разрушали, о восстановлении их никто не смел и подумать, пока государство представляло собой единое владение Улуса Джучи с крепкой центральной властью. Отсутствие стен придавало городам Улуса Джучи совершенно особый колорит и приводило в крайнее изумление иностранных путешественников. В то время, когда жители государств Европы и Азии соревновались между собой в возведении как можно более высоких и толстых стен из камня и дерева, в Золотой Орде, посреди ровной степи располагались огромные незащищенные стенами города, набитые ценностями, свезенными со всех концов мира (Калан, 2012: 48, 57).

Город в кочевой степи, открытый всем ветрам и любопытным взглядам, был местом концентрации власти и капитала, источником духовного влияния и инноваций, где пересекались разнообразные потоки (транспортные, денежные, информационные и т. д.). Вместе с тем, он очень

* Танаис – античный город в устье р. Дон, основанный как греческая колония в III веке до н.э. В 237 г. был разрушен готами.

сложно устроен и наложение друг на друга разных пространств внутри одного города является неисчерпаемым источником все новых и новых теорий и исследований.

Рассмотрим наиболее значимые вехи в зарождении и развитии городской культуры Нижнего Поволжья, обозначив реперные точки от момента появления человека на территории теперь уже современного города, до утверждения поселения в его современном статусе.

Первые письменные упоминания о Нижневолжском регионе и его населении относятся ко времени раннего железного века (труды древнегреческого историка Геродота V в. до н. э.). Основными же источниками по изучению древней и средневековой истории Нижнего Поволжья являются материалы и архивные отчеты археологических исследований (см., напр. (ИА РАН. Р-1. № 3989, 7856, 9567, 10435, 11040, 11585, 11722, 12308, 12697, 12744, 13780 и др.; ВОКМ. Ф. № 5, 9, 44, 50, 52, 54, 64, 70, 77, 146, 147, 169, 231, 253, 264, 266, 277, 284, 307, 312, 317, 314 и др.)).

Древнейшим из известных в регионе долговременным поселенческим «началом», будущим «протогородам» можно представить среднепалеолитическую стоянку древнего человека в балке Сухая Мечётка на северной окраине Волгограда. Её возраст – более 100 тыс. лет. Культурный слой памятника перекрыт 20-метровыми отложениями. Здесь были обнаружены следы примитивных жилищ-шалашей, очажные пятна, около 8 тыс. каменных изделий (из них 365 – законченные орудия труда (скребла, наконечники, рубила и др.)). Найдены кости животных, на которых охотились обитатели стоянки (мамонта, шерстистого носорога, зубра, тура, оленя и др.). Кости и каменные орудия обнаружены в основном около большого кострища посреди стоянки, где люди собирались для трапезы, свеживали и готовили на костре мясо животных, обрабатывали шкуры для одежды, изготавливали орудия из кремневых желваков.

Города же, в современном понимании и с оговоркой изложенной выше, можно, видимо, обнаружить здесь только с раннесредневекового времени. В VIII веке большая часть Нижнего Поволжья и Придонья вошла в состав Хазарского каганата. Воины каганата, как свидетельствует «Повесть временных лет», во второй половине VIII в. собирали дань со славянских племен полян, радимичей, вятичей и северян. Население Хазарии занималось отгонным скотоводством, беднейшие слои населения, не имеющие скота, – земледелием и мелкой торговлей. Зимники хазар со временем начинают расширяться, огораживаться защитными валами, превращаются в небольшие поселки и города. Там строятся молельные дома, караван-сарай, возникают кладбища.

Арабский географ Ибн-Хордадбек упомянул наиболее крупные города: Варачан, Беленджер, Семендер, Хамлидж, Байда, Савгар и Итиль на реке Итиль (Волге). Последний появился в середине VIII в. и стал столицей Хазарского каганата. Место его расположения – Самосдельское городище, находящееся ниже Астрахани (культурный горизонт VIII–X вв.). Средние слои памятника связывают с торговым городом Саксин предмонгольского времени (XI–XII вв.), а верхний горизонт одни исследователи связывают с ордынским городом Суммеркент, другие – с продолжавшим существовать в XIII–XIV вв. Саксином.

По описаниям купцов и дипломатов, г. Итиль делился на две части, одна из которых (дворец кагана) находилась на острове, соединенном с основным городом понтонным мостом, который в случае военной опасности можно было быстро убрать. Город занимал большую площадь, где стояли общественные здания, мечети, медресе, синагоги, церкви и небольшие дома ремесленников и купцов из сырцового кирпича. Вокруг построек было много садов. Бедные жители обитали за крепостной стеной в глинобитных мазанках или юртах.

В IX в. на протоке старого русла Дона византийские строители по просьбе кагана возвели крупную крепость Саркел (Ростовская область). Она была обнесена мощной каменной стеной толщиной почти 4 м. Стены, перед которыми были вырыты рвы и насыпаны валы, упирались в квадратные башни. Крепость с гарнизоном до 300 чел. должна была охранять торговые пути в окрестной степи и по течению Дона. Её многочисленные мастерские снабжали население степи посудой, изделиями из кости и рога, предметами кузнечного, бронзолитейного и ювелирного производства. Из сельской местности сюда привозили на обмен просо, ячмень, пшеницу, коноплю, виноград, бахчевые культуры, а скотоводы пригоняли многочисленные отары овец и табуны лошадей.

С IX в. каганат стали тревожить печенеги, изначально кочевавшие в заволжских степях. Под давлением огузов (в русских летописях – торков), которые к середине X в. смещаются на запад вплоть до Дуная, они нанесли удар по торговым путям в Хазарию, захватили большие степные территории, ранее принадлежавшие хазарскому населению.

С запада хазарам угрожали славянские дружины. Сначала князь Олег изгнал хазар от восточных границ славянских племен и заставил их платить дань Киеву. Затем дружина князя Святослава приходит в 965 г. в Хазарию и штурмом берет Итиль. Святослав захватывает также хазарский город Семендер. После разгрома алан на Кавказе, князь оказывается на Дону около Саркела, который также берет штурмом. Он оставляет здесь небольшой военный отряд, называет город Белой Вежей и уходит в свой последний поход в Византию. В X веке его сын князь Владимир полностью подчиняет хазарское население Киевской Руси.

В IX веке в Заволжье появляется печенежская орда, народ которой пришёл из глубин Центральной Азии. Они сумели политически объединить не только свой народ, но и другие тюркские племена, которые они увлекли в походе на запад. Племена печенегов жили не только за счет кочевого скотоводства, но и от добычи при ограблении народов, их городов и поселений.

В конце IX века печенегов из Волго-Донских степей вытесняют огузские племена, которые закрепляются на территории Северного Прикаспия, а затем захватывают земли до Азовского моря. В документах того времени эти степи называют Дешт-и-Огуз. Огузы кочевали, разводя овец и табуны лошадей. Часть же населения переходит к оседлости, занимаясь земледелием и ремеслом.

В середине XI века в восточноевропейские степи приходят новые центрально-азиатские кочевники – ку(о)маны или кипчаки (в русских летописях – половцы), вытеснив часть печенегов и огузов на запад или частично подчинив их себе. Они часто беспокоили восточные границы распавшегося в середине XII века на удельные княжества бывшего Киевского государства.

Социально-экономическое развитие половецкого общества было связано с захватническими войнами, охотой и кочевым скотоводством. После утверждения половцев в Волго-Донских степях, ханы поняли необходимость охраны торговых путей и купцов, т. к. имели с этого стабильный доход. Главным торговым пунктом у них был город Саксин, возникший на месте хазарского Итиля. Осевшие здесь половцы занимались ремеслом, в основном оружейным, другие, поддерживая связь с кочевниками, продавали купцам кожу, шкуры, лошадей и овец. Шла и торговля рабами – пленными, которых приводили в город воины-кочевники после очередного набега на русские или крымские города и поселки.

Конец половецкому господству положило вторжение в XIII в. монголо-татарских войск. Батый, возвратившись из европейского похода, остановился в низовьях Волги, удобных для скотоводческо-кочевого хозяйства. Угодья делятся между улусами, устанавливаются направление и время кочевок. Это описал Гильом Рубрук, отметивший, что монголы «поделили между собой Скифию... и всякий начальник знает... границы своих пастбищ, ... где он должен пасти свои стада зимою, летом, весною и осенью» (Мамонтов, 2010: 176).

До золотоордынских ханов в степном регионе были слабые традиции оседлости, мало поселений. Но вскоре, особенно в связи с исламизацией Орды при хане Узбеке (1312–1342 гг.) резко возрос их интерес к строительству городов, где организуются торговые центры, крупные ремесленные мастерские.

Градостроительство в Золотой Орде достигло большого размаха. За короткий срок (XIII–XIV вв.) по берегам Волги были построены несколько десятков больших и малых городов. Наиболее крупные – Казань, Увек, Хаджи-Тархан, Сарай-Бату, Гюлистан, Бельджамен и др. Сейчас исследуются некоторые городища, являющиеся остатками этих золотоордынских городов.

Селитренное городище. Город Сарай (Сарай-Бату) или Сарай-аль-Махруса – «Дворец Богохранимый» (тюрк.) – первая столица Золотой Орды. Он существовал с начала 1250-х гг. до конца XV в. Городище находится в Харабалинском районе Астраханской области у пос. Селитренное на р. Ахтуба. Большие раскопки здесь провел Г.А. Федоров-Давыдов. Его экспедиция выяснила, что в центре города находились дворцовые постройки, усадьбы сановников и ремесленные кварталы. За городом – кладбище, где наряду с могилами простых жителей, найдены разрушенные мавзолеи сановников и богатых купцов.

Средневековые источники сообщают, что в этом городе могли проживать десятки тысяч жителей. Так, Ал(ь)-Омари описывает Сарай Бату: «...большой дворец, на верхушке которого золотое новолуние.... Дворец окружают стены башни да дома, в которых живут эмиры его. В этом дворце их зимние помещения.... Сарай город великий, заключающий в себе рынки, бани и заведения благочестия, место, куда отправляют товары» (Мамонтов, 2010: 182).

Царёвское городище на левом берегу р. Ахтуба. Предположительно г. Сарай-Берке или Сарай-ал(ь)-Джедид – «Новый Сарай» (араб.). Полагали, что он был второй столицей Золотой Орды. Современные исследователи, подвергая сомнению существование двух ордынских столиц, считают, что этот город имел название – Гюлистан (с тюрк. – «страна (сад) цветов (роз)').

Ибн-Батутта, побывавший в городе в 1333 г., дал описание Сарая: «один из красивейших городов, ... чрезвычайной величины..., переполненный людьми, с красивейшими базарами и широкими улицами.... В нем 13 мечетей..., живут ... монголы, черкесы, русские, византийцы и др. Каждый народ живет в своем участке отдельно...» (Мамонтов, 2010: 184).

Во время раскопок экспедицией А.В. Терещенко в 1843–1851 гг. здесь были отмечены развалины громадных зданий, ремесленных мастерских, жилые кварталы, торговый центр. Собрали целую коллекцию татарских монет в количестве 25766 шт., бытовые предметы, изделия из драгоценных металлов (ИИМК РАН. Ф. № 6. Д. 81. Ч. I-II).

Много лет раскопки Царёвского городища проводил Г. А. Федоров-Давыдов (ВОКМ. Ф. № 12). С 2005 г. оно исследуется экспедицией Волжского гуманитарного института под руководством А. А. Глухова (УНЛАиЭНП ВГИ ВолГУ. Ф. № 5; ВОКМ. Ф. № 233, 260, 272/а, 283, 294). Обнаружены усадьбы, следы дворцов и административных зданий, землянки ремесленников и бедняков. В домах знати строилась система обогрева – «канов» – полых кирпичных «проходов», по которым шел

горячий воздух из очага, прежде чем он выходил наружу. В крупных усадьбах находились «бассейны», куда попадала вода по глиняным трубам водопровода или по арыкам.

Водянское городище (Бельджамен?) находится на берегу Волгоградского водохранилища близ г. Дубовка. Его развалины давно привлекали внимание археологов: А.А. Спицына, Ф.В. Баллода, Г.А. Федорова-Давыдова и др. В последние годы здесь ведет охранные раскопки экспедиция ВГСПУ под руководством Е.П. Мыськова и А.С. Лапшина (ВОКМ. Ф. № 82, 148, 164, 176, 194, 200, 212, 218, 234, 269/а, 278/а, 290/а, 303). Кроме жилых кварталов здесь раскопали каменную соборную мечеть. Найдены следы средневековой бани с системой подпольного обогрева и водопроводом из «кубуров» (обожженных глиняных труб). Исследована керамическая мастерская с горном для обжига изделий и мусульманское кладбище с мавзолеем. Обнаружен русский поселок и кладбище, где хоронили по христианскому обычаю.

Мечётное городище находится на территории северного микрорайона Волгограда – Спартановки (предположительно отождествляется с г. Тартанллы). По картам итальянцев его местонахождение известно с XIV века. В 1772 г. городище осмотрел Паллас, отметивший здесь остатки древнего татарского города. Саратовский губернатор А.А. Ширинский-Шихматов, испросив Открытый лист на право раскопок, провел здесь исследования. Экспедиция Ф.В. Баллода раскопала на месте городища несколько жилых построек, курганов и мавзолеев.

В этих городах в середине XIV в. существовало развитое ремесленное производство, снабжавшее своими изделиями жителей города и окружающей степи. Некоторые предметы из косторезных, керамических, стекольных, бронзолитейных, ювелирных мастерских были востребованы зарубежными купцами. Ремесло находилось на «мануфактурной» стадии – поточном производстве, когда, например, при изготовлении керамических изделий труд между участниками мастерской четко разделялся. Это так называемая восточная «кархана», где был объединен труд нескольких десятков ремесленников, возможно, рабов.

В караван-сараях шла торговля или обмен товарами: хлопок из Средней Азии, ткани, парча, шёлк из Китая и Персии, поделки из стекла из Сирии и Египта, ювелирные изделия из русских княжеств, меха из Булгар, лостровые сосуды из Хорезма. Из городов Золотой Орды зарубежные торговцы увозили рабов, хлеб, рыбу, скот, лошадей, кожу, меха.

Междоусобица в Золотой Орде, начавшаяся с 1359 г., разрушительные походы Тимура (Тамерлана) 1391, 1394 и 1395 гг. привели к полному упадку городской и степной жизни в Нижневолжском регионе.

Во второй половине XVI века здесь начинается новый этап развития городской культуры, связанный с освоением края русскими поселенцами. В 1558 г. город Астрахань перенесли ниже на 12 км, на другой, левый берег Волги. Посчитали, что здесь будет легче обороняться от беспокойных соседей. В 1582–1589 гг. по приказу Ивана IV там построили русский каменный Кремль.

Торговые и дипломатические пути по Волге были под постоянной угрозой крымчаков и воровских ватажек. На это сетовали купцы и дипломаты, плывшие в Московию из кавказских и восточных стран. С 1555 г., по указу Ивана IV, на острове, против устья реки Царицы, стали устраивать караул. Стрельцы, военные люди приходили сюда из Астрахани или с воронежской засечной линии. Это в 1579 г. отметил англичанин Х. Барро: «на острове, названном Царицыном, русский царь держит в летнее время отряд из 50 стрельцов для охраны дороги» (Минх, 2010: 428). А в 1589 г., по указу царя Федора Ивановича воеводе Г. Засекину, на месте Переволоки, где Волга наиболее близко подходила к Дону, построили деревянную Царицынскую сторожевую крепость, которая стала основой будущего города (ныне миллионного Волгограда).

Во время разливов Волги островная крепость оказывалась не боеспособной. Об уровне воды в Волге во время разлива можно судить по свидетельствам очевидцев: «Царицын разделяется на две части речкою Царицею, или лучше сказать оврагом, по дну которого протекает эта речка; в полую воду овраг ... полон воды и через него переезжают на лодках, в межень он высыхает». Поэтому после смутного времени начала XVII в., когда крепость была сожжена, её решили перенести на крутой правый берег. Это, как полагают историки, могло произойти в 1615 г. при воеводе М. Соловцове. Он стратегически правильно выбрал новое место для Царицынской крепости, учел, что теперь она будет хорошо защищена от степняков со всех сторон крутыми обрывами к Волге, к реке Царице и глубоким оврагом с западной стороны. Со стен крепости открывался далекий обзор степи и течения Волги. К 1623 г. относится сообщение московского купца Котова, проплывавшего караваном в Персию: «А на Царицыне город стоит на горной стороне, невелик стоячий тын, башни рубленные, круглые.... А по нижнюю сторону города речка невелика течет.... А около Царицына ... кругом степь, а город стоит над Волгой, дворы и ряд, и храмы – все в городе». По сведениям А. Олеария 1636 г. город Царицын «...невелик, построен в форме параллелограмма..., заселен... стрельцами, которых живет в нем 400 человек: они обязаны держать стражу против татар, воровских казаков и служить охраной проезжающим мимо судам». С того времени начинается другая история города, стоящего в кочевой степи, о котором путешественники пишут: «Царицын, уездный город Саратовской губернии... стоит на возвышенности... над Волгою, и перерезан... оврагом, по дну которого течет речка Царица, впадающая... в Волгу, выше устья которой расположен город, ниже его казачья слобода, за которой тянется ряд построек Волго-Донской железной дороги. Царицын окружен песками – началом

степного пространства, лежащего по... берегам Волги и идущего до Астрахани; окрестности города безлесы и унылы; недалеко к югу начинаются степные кочевья калмыков, которых кибитки (юрты) стояли за городом...» (Минх, 2010: 427–428).

Диалог между прошлым, настоящим и будущим в социальном пространстве города – задача, связывающая ряд культурных проблем в сложное целое. Ее решение допускает многочисленные варианты, но основа, на которой оно базируется, это – тесная связь времен. Историческую глубину пластов в организме города имеет смысл использовать в качестве одного из важных средств противопоставления однообразию городской среды, порожденному быстрыми темпами модернизации и технического прогресса (Коева, 1994: 34). Современные исследователи, работающие в различных областях научного знания, научным интересом которых является город, должны стремиться установить связь между прошлым и настоящим таким образом, чтобы сохранить единственно возможную основу воспроизводства города в будущем. Примеры выполнения таких работ можно встретить в отечественной практике, некоторые из них реализованы в рамках академической программы «Социокультурная эволюция регионов России», инициированной Центром изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН (руководитель Центра – чл.-корр. РАН Н.И. Лапин) (Социокультурный портрет, 2006). ЦИСИ реализует эту программу при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) с 2005 года. Ее цель – обеспечить комплексность изучения, проблемно-аналитический характер и сопоставимость социокультурных характеристик регионов России. Результаты исследований, выполненных в рамках реализации проекта, обсуждаются на всероссийских конференциях и проходят широкое публичное обсуждение (Проблемы модернизации, 2012).

5. Заключение

История свидетельствует о том, что города, созданные (и создаваемые) в течение веков (и даже тысячелетий) многими поколениями, несут в себе пространственно-временные характеристики и многообразие творческих идей, которые делают их многоплановыми, эстетически уравновешенными. Однако росту таких городов, как и всему живому, неумолимо угрожает время, которое естественным образом разрушает какую-то их историческую (а по сути – «корневую») часть, чтобы «расчистить место» под новое «строительство». Чтобы безжалостный динамизм нашей эпохи был не в состоянии разрушить сформировавшуюся в течение многих поколений идею, которой подчинено становление и развитие каждого конкретного города, необходимо всякий раз из отдельных исторически сложившихся частей города (или временно-пространственных «осколков») попытаться воспроизвести его целиком, как единство и целостность, сохраняя при этом присущую ему индивидуальность. Осмысляя и создавая вновь и вновь.

Литература

- Артамонов, 1962 – Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.
- ВОКМ – Волгоградский областной краеведческий музей.
- Город в процессах, 2001 – Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М.: Наука, 2001. 392 с.
- Город как социокультурное явление, 1995 – Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. 351 с.
- Данилова, 1995 – Данилова И.Е. К вопросу о сложении пространственной модели итальянского ренессансного города (Флоренция XV в.) // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 240–248.
- Даркевич, 1995 – Даркевич В.П. О некоторых спорных проблемах происхождения и развития древнерусских городов (X–XIII вв.) // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 126–137.
- Дулина, 2006 – Дулина Н.В. Город в трансформирующемся обществе: методология и практика исследования. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. 387 с.
- Дулина и др., 2013 – Дулина Н.В., Наумов И.Н., Шарапов Д.Ю. Зарождение городов Нижнего Поволжья (или о социокультурных ресурсах и ограничениях развития региона) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. II. С. 44–52;
- Дулина и др., 2015 – Дулина Н.В., Каргаполова Е.В. Между заторможенным ростом и модернизацией регионов. Южный федеральный округ // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 22–29.
- Дулина и др., 2016 – Дулина Н.В., Каргаполова Е.В., Наумов И.Н. «Врата народов»: Южный федеральный округ в социокультурном пространстве России // Вестник Калмыцкого университета. Научный журнал. № 1 (29). Элиста: Изд. КалмГУ, 2016. С. 88–97.
- ИА РАН – Институт археологии РАН.
- ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН.

Калан, 2012 – *Калан Э.* Золотая Орда (Улус Джучи) и страны Востока: торгово-экономические взаимоотношения во второй половине XIII–XIV вв. Казань: Изд-во «ЯЗ»; Институт истории им. Ш. Марджани, 2012. 156 с.

Коева, 1994 – *Коева М.* Прошлое, настоящее и будущее в пространственной среде города: диалог или конфронтация? // Исторические города и села в процессе урбанизации (по материалам международного совещания). М., 1994. С. 32–37.

Мамонтов, 2010 – *Мамонтов В.И.* Далекое прошлое Волго-Донских степей (научно-популярная версия истории края от эпохи камня до раннего Царицына). Волгоград: Принт, 2010. 208 с.

Минх, 2010 – *Минх А.Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия. Волгоград: Изд-во Волгоградской академии гос. службы, 2010. 568 с.

Проблемы модернизации, 2012 – Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов»: 22–25 октября 2012 г. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 472 с.

Регион: пространство смыслов, 2013 – Регион: пространство смыслов и содержание / Н.В. Дулина, Е.В. Каргаполова, Д.П. Ануфриев, А.Ю. Арясова и др. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2013. 292 с.

Социокультурный портрет, 2005 – Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов»: Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. М.: ИФ РАН, 2006. 328 с.

Стародубцева, 1995 – *Стародубцева Л.В.* «Городская стена» как духовная конструкция // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 248–258.

УНЛАиЭНП ВГИ ВолГУ – Учебно-научная лаборатория археологии и этнографии Нижнего Поволжья Волжского гуманитарного института Волгоградского государственного университета.

Флёров, 2011 – *Флёров В. С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.; Иерусалим: Мосты культуры: Гешарим, 2011. 267 с.

Шило, 2001 – *Шило С. И.* Средний российский город: актуальные проблемы управления. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского науч. центра высшей школы, 2001. 195 с.

Naumov, 2014 – *Naumov I.* Genesis and prospects of socio-economic development of urban culture the Lower Volga region // Canadian Journal of Science, Education and Culture / University of Toronto. 2014. No. 2 (6) (July-December). Vol. II. С. 487–490.

Personality Profiles, 2011 – Personality Profiles and the «Russian Soul»: Literary and Scholarly Views Evaluated / Jüri Allik, Anu Realo, ... Nadezhda V. Dulina & // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42, № 3. P. 372–389.

References

Artamonov, 1962 – *Artamonov M. I.* Istorija hazar [The history of the Khazars]. Leningrad: Publishing house of the State Hermitage, 1962. 523 p. [in Russian]

VOKM – Volgogradskij oblastnoj kraevedcheskij muzej [Volgograd regional Museum of local lore].

Gorod v processah, 2001 – Gorod v processah istoricheskikh perehodov. Teoreticheskie aspekty i sociokul'turnye charakteristiki [The city is in the process of historical transitions. Theoretical aspects and sociocultural characteristics]. М.: Science, 2001. 392 p. [in Russian]

Gorod kak sociokul'turnoe javlenie, 1995 – Gorod kak sociokul'turnoe javlenie istoricheskogo processa [The city as a sociocultural phenomenon of the historical process]. М.: Science, 1995. 351 p. [in Russian]

Danilova, 1995 – *Danilova I. E.* K voprosu o slozhenii prostranstvennoj modeli ital'janskogo renessansnogo goroda (Florencija XV v.) // Gorod kak sociokul'turnoe javlenie istoricheskogo processa [On the addition of spatial models of the Italian Renaissance city (Florence XV century) // The City as a sociocultural phenomenon of the historical process]. М.: Science, 1995. P. 240–248. [in Russian]

Darkevich, 1995 – *Darkevich V. P.* O nekotoryh spornyh problemah proishozhdenija i razvitija drevnerusskikh gorodov (X–XIII vv.) // Gorod kak sociokul'turnoe javlenie istoricheskogo processa [About some controversial problems of the origin and development of ancient cities (X–XIII centuries) // The City as a socio-cultural phenomenon of the historical process]. М.: Science, 1995. P. 126–137. [in Russian]

Dulina, 2006 – *Dulina N. V.* Gorod v transformirujushhemsja obshhestve: metodologija i praktika issledovanija [The City in transforming the society: methodology and research practice]. Volgograd: Volgograd Scientific publishing house, 2006. 387 p. [in Russian]

Dulina i dr., 2013 – *Dulina N. V., Naumov I. N., Sharapov D. Y.* Zarozhdenie gorodov Nizhnego Povolzh'ja (ili o socio-kul'turnyh resursah i ogranichenijah razvitija regiona) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [The Emergence of cities in the Lower-Volga region (or sociocultural resources and limitations development of the region) // Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Issues of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2013. No. 2 (28). Part II. P. 44–52. [in Russian]

[Dulina i dr., 2015](#) – *Dulina N. V., Kargapolova E. V.* Mezhdz zatormozhennym rostom i modernizacij regionov. Juzhnyj federal'nyj okrug [Between retarded growth and modernization of the regions. South Federal district] // Sociological researches. – 2015. – No. 3. – P. 22–29. [in Russian]

[Dulina i dr., 2016](#) – *Dulina N. V., Kargapolova E. V., Naumov I. N.* «Vrata narodov»: Juzhnyj federal'nyj okrug v sociokul'turnom prostranstve Rossii // Vestnik Kalmyckogo universiteta. Nauchnyj zhurnal ["Gate of Nations": southern Federal district in the sociocultural space of Russia // Bulletin of the Kalmyk University. The scientific journal]. No. 1 (29). Elista: Ed. Kalmyk state University, 2016. P. 88–97. [in Russian]

[IA RAN](#) – Institut arheologii RAN [Institute of archaeology RAS].

[IIMK RAN](#) – Institut istorii material'noj kul'tury RAN [Institute of history of material culture RAS].

[Kalan, 2012](#) – *Kalan E.* Zolotaja Orda (Ulus Dzhuchi) i strany Vostoka: torgovo-jekonomicheskie vzaimootnoshenija vo vtoroj polovine XIII–XIV vv. [Golden Horde (The Ulus of Jochi) and the countries of the East: trade and economic relations in the second half of the XIII–XIV centuries]. Kazan: Publishing house "LANG"; The Institute of history named after Sh. Mardjani, 2012. 156 p. [in Russian]

[Koeva, 1994](#) – *Koeva M.* Proshloe, nastojashhee i budushhee v prostranstvennoj srede goroda: dialog ili konfrontacija? // Istoricheskie goroda i sela v processe urbanizacii (po materialam mezhdunarodnogo soveshhanija) [Past, present and future of the spatial environment of the city: dialogue or confrontation? // Historic towns and villages in the urbanization process (materials of international meeting)]. M., 1994. P. 32–37. [in Russian]

[Mamontov, 2010](#) – *Mamontov V. I.* Dalekoe proshloe Volgo-Donskih stepej (nauchno-populjarnaja versija istorii kraja ot jepohi kamnja do rannego Caricyna) [Distant past of the Volga-Don steppes (popular scientific version of the history of the region from the Stone Age to early Tsaritsyn)]. Volgograd: Print, 2010. 208 p. [in Russian]

[Minkh, 2010](#) – *Minkh A. N.* Istoriko-geograficheskij slovar' Saratovskoj gubernii: Juzhnye uezdy Caricynskij i Kamyshinskij. Sovremennaja versija [Historical and geographical dictionary of the Saratov province: Southern counties Tsaritsyn and Kamyshin. A modern version]. Volgograd: Publishing house of Volgograd Academy of state service, 2010. 568 p. [in Russian]

[Problemy modernizacii, 2012](#) – Problemy modernizacii v sociokul'turnyh portretah regionov Rossii: sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii po programme «Sociokul'turnaja jevoljucija Rossii i ee regionov»: 22–25 oktjabrja 2012 g. [Problems upgrading in the sociocultural portraits of Russian regions: proceedings of the VIII all-Russian scientific-practical conference on the programme "Sociocultural evolution of Russia and its regions": 22–25 October 2012]. Ufa: AN RB, Gilem, 2012. 472 p. [in Russian]

[Region: prostranstvo smyslov, 2013](#) – Region: prostranstvo smyslov i sodержanie [Region: the space of meanings and content] / N. V. Dulina, E. V. Kargapolova, D. P. Anufriev, A. Y. Aryasova, etc. Volgograd: Volgograd Scientific publishing house, 2013. 292 p. [in Russian]

[Sociokul'turnyj portret, 2006](#) – Sociokul'turnyj portret regiona. Tipovaja programma i metodika. Materialy konferencii «Sociokul'turnaja karta Rossii i perspektivy razvitija rossijskih regionov»: Moskva, 27 ijunja – 1 ijulja 2005 g. [Sociocultural portrait of the region. Standard program and methodology. Proceedings of the conference "Socio-cultural map of Russia and prospects of development of Russian regions": Moscow, 27 June – 1 July 2005]. Moscow: Institute of philosophy RAS, 2006. 328 p. [in Russian]

[Starodubtceva, 1995](#) – *Starodubtceva L. V.* «Gorodskaja stena» kak duhovnaja konstrukcija // Gorod kak sociokul'turnoe javlenie istoricheskogo processa ["City wall" as a spiritual design // The City as a sociocultural phenomenon of the historical process]. M.: Science, 1995. P. 248–258. [in Russian]

[UNLAIJeNP VGI VolGU](#) – Uchebno-nauchnaja laboratorija arheologii i jetnografii Nizhnego Povolzh'ja Volzhskogo gumanitarnogo instituta Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta [Educational-scientific laboratory of archaeology and ethnography of the Lower Volga region the Volzhsky humanitarian Institute of Volgograd state University].

[Flerov, 2011](#) – *Flerov V. S.* «Goroda» i «zamki» Hazarskogo kaganata. Arheologicheskaja real'nost' ["The City" and "castles" of the Khazar Kaganate. The archaeological reality]. M.; Jerusalem: The Bridges of a culture: Jewish book, 2011. 267 p. [in Russian]

[Shilo, 2001](#) – *Shilo S. I.* Srednij rossijskij gorod: aktual'nye problemy upravlenija [Average Russian town: current problems of governance]. Rostov-on-Don: Publishing house of the North-Caucasian scientific centre of higher school, 2001. 195 p. [in Russian]

[Naumov, 2014](#) – *Naumov I.* Genesis and prospects of socio-economic development of urban culture the Lower Volga region // Canadian Journal of Science, Education and Culture / University of Toronto. 2014. No. 2 (6) (July-December). Vol. II. P. 487–490. [in English]

[Personality Profiles, 2011](#) – Personality Profiles and the "Russian Soul": Literary and Scholarly Views Evaluated / Jüri Allik, Anu Realo, ... Nadezhda V. Dulina & // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42, № 3. P. 372–389. [in English]

УДК 316.334.56+94(470.44/47)

Генезис городской культуры степного Поволжья и социокультурное развитие регионаНадежда Васильевна Дулина^а, Игорь Николаевич Наумов^{а, *}^а Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья, посвященная проблемам генезиса социально-исторических процессов городской культуры степного Поволжья, основывается на исторических документах, материалах научных экспедиций, проводившихся в Нижневолжском регионе учеными-энциклопедистами со второй половины XVIII в., и результатах археологических исследований здесь поселенческих памятников. Исходя из того, что вся история человечества – история ведения человеком своего хозяйства, авторы полагают, что анализ пространства современного города необходимо вести одновременно в нескольких системах координат – с привлечением знаний таких научных дисциплин как история и археология, социология, экономика и пр. Акцентируется внимание на происходившие в поволжских степях социально-экономические и культурно-исторические трансформации, отразившиеся в своеобразии динамики социокультурного развития средневековых (хазарских, золотоордынских, русских) и современных городов региона. Авторы приходят к следующим выводам: города, созданные (и создаваемые) в течение веков (и даже тысячелетий) многими поколениями, несут в себе пространственно-временные характеристики и многообразие творческих идей, которые делают их многоплановыми, эстетически уравновешенными. Росту таких городов, как и всему живому, неумолимо угрожает время, которое естественным образом разрушает какую-то их историческую (а по сути – «корневую») часть, чтобы «расчистить место» под новое «строительство». Чтобы безжалостный динамизм нашей эпохи был не в состоянии разрушить сформировавшуюся в течение многих поколений идею, которой подчинено становление и развитие каждого конкретного города, необходимо всякий раз из отдельных исторически сложившихся частей города (или временно-пространственных «осколков») попытаться воспроизвести его целиком, как единство и целостность, сохраняя при этом присущую ему индивидуальность.

Ключевые слова: генезис городской культуры, социокультурное развитие, археологические исследования, средневековые и современные города.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nv-dulina@yandex.ru (Н.В. Дулина), naumov1510@yandex.ru (И.Н. Наумов)